

Наталья Журавликова

Дети,
Я купил вам

Июню

Наталия Журавликова

Дети, я купил вам няню!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71269294

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня обманом утащили в другой мир и принудили работать няней. В агентство, которое меня похитило, обращаются богатенькие клиенты, дети которых настолько ужасны, что от них отказываются гувернантки. Поэтому они ищут тех, кто лишен права выбора!

Я попала в дом с двумя избалованными детьми и такими же родителями. Когда отца семейства уличили в приставаниях ко мне, ему пришлось от меня избавляться. Я думала, что все самое плохое уже позади. Но кажется, очень ошиблась. Испытания только начинаются. Ведь я угодила к одинокому папе и его чрезмерно самостоятельным детям.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Прямое попадание в неприятности	10
ГЛАВА 2. В неволе у Римзов	25
ГЛАВА 3. Ужасная несправедливость	42
ГЛАВА 4. Новая работа	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Наталия Журавликова

Дети, я купил вам няню!

Наталия Журавликова, Дети, я купил вам няню

ПРОЛОГ

– Василисонька, ты же умеешь делать массаж? В твоём личном деле это выделено и подчеркнуто красным. Двумя черточками.

Господин Римз, мой хозяин, плотоядно смотрел на меня, потирая ладони. Сегодня жена его вместе с детьми отправилась навестить свою маменьку. А хозяин семейства остался, сославшись на работу. И сейчас он решил скрасить тяжкие труды моими дополнительными услугами.

– Только малышам, хозяин, – ответила я, теребя метелку, которой перед этим смахивала пыль с игрушек, – специальный детский массаж.

– В каждом мужчине живет ребенок, – вкрадчиво произнес Римз, наступая на меня, – эта работа совсем доконала, очень нужно расслабиться. Ты же поможешь мне, милая? Я ведь не зря выкинул столько денег, когда перекупил тебя у всех желающих!

Серые глаза Чака Римза горели предвкушением. Я не сомневалась, какого рода массаж он от меня сейчас ожидает.

Намеки, которые он делал мне иногда даже при детях, не оставляли вариантов. Весь месяц с тех пор, как я попала к Римзам, он ко мне подбирался. И вот сейчас у него появилась возможность заявить о своих намерениях.

– Можешь даже взять свою метелку, с ней будет интерес-

нее, – прошептал Чак, приблизившись на опасное расстояние. В руке его был пульт, с помощью которого он мог меня “заморозить”. Римз поймал мой взгляд, криво ухмыльнулся и спрятал вещь в карман.

– Я прибегну к нему в крайнем случае, – пообещал хозяин, – нам понадобится твоя подвижность.

Я смотрела на него, не зная, что предпринять.

Он мой хозяин. И с этой работы уйти не получится, да и просто некуда. Негодяй это знал и торжествовал заранее, наслаждаясь моей беспомощностью.

Шансов справиться с этим высоким, сильным мужчиной у меня не было. Сейчас он стоял, возвышаясь надо мной примерно на две головы. Широкие плечи закрывали обзор, даже дверного проема не видно.

Загорелый блондин, привлекательный, отлично выглядит и стильно одевается. Он уверен, что любая с радостью прыгнет к нему в постель. Но почему это должна быть я?

Ухватив меня за талию, Чак принялся перемещаться ближе к кушетке, заваленной игрушками.

– Сейчас я покажу тебе, где у меня скопилось больше всего напряжения. И ты снимешь его своими волшебными ручками. – мурлыкал Римз. – А потом и не только с их помощью.

– Господин Римз, в контракте этого не прописано! – попыталась освободиться я.

– Кого волнует этот дурацкий контракт! – рывкнул хозяин. Он уже распалился до предела и не собирался отступать.

Мои возражения только раздражали его и больше раззадоривали.

Он схватил меня, сжав локти, и швырнул на кушетку. Игрушки полетели в сторону.

– Ты будешь делать то, что я скажу! Потому что я заплатил! А ты дразнила меня с первого дня, как тут появилась. Улыбалась и строила глазки!

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Мне наверняка просто соринка в глаз попала! Женатики вообще не в моем вкусе.

– Значит, сейчас сделаешь исключение, – осклабился Римз, – ну же, хватит ломаться, будто ты приличная женщина. Ты прислуга. Вещь, за которую я заплатил. Думаешь, смазливую мордашку и аппетитную фигурку я выбирал для своих балбесов?

Римз навалился на меня, продолжая удерживать мои руки. Коленом придавил бедра.

– Взрослые мужчины часто забавляются с игрушками, которые покупают сыновьям. Разве ты не знала? Зачем, по-твоему, я взял тот управляемый поезд за три тысячи белдоинов? Ну же, хватит тратить мое время зря! Раздевайся!

– Вы мне в руки вцепились, как я разденусь?

Я надеялась ослабить его бдительность и сбежать. Напоследок приложив чем-нибудь тяжелым.

– Если отпущу, ты не наделаешь глупостей?

– Конечно, нет, – постаралась я ответить ласково и немно-

го игрово, – только если вы сами прикажете.

Слезь же с меня, идиот!

Моя мысль вдруг неожиданно прозвучала вслух. Чужим, визгливым голосом.

– А ну, слезь с нее, идиот! Подумать только, среди бела дня, в комнате наших мальчиков!

Чака Римза как ветром сдуло.

Он вскочил, поправляя пиджак и растерянно глядя на разъяренную жену. Она влетела в комнату, потрясая маленькой розовой сумочкой.

Иверия Римз подбежала к нам и залепила звонкую пощечину... мне!

– Мерзавка! Мы пригрели тебя, а ты... ты! Залезла в штаны к моему мужу!

– Ну, во-первых, еще нет, – сказала я, потирая щеку и вставая с кушетки. Что во-вторых, я и сама не знала.

– Да, Вера, речь шла только о массаже, – Чак бросился успокаивать супругу, – и Василиса сама мне его предложила, видя, как много я работаю.

– Что ты придумываешь!

Иверия тянулась ко мне, явно собираясь отхлестать своей сумочкой.

– Я слышала, она собиралась раздеться!

– Чтобы ничто не мешало ей свободно двигаться во время процедуры, – Чак перехватил жену поперек талии, – а, кстати, где дети?

– Я оставила их у мамы. Собиралась провести с тобой романтический вечер, а ты...

– Но, милая, я ни в чем не виноват перед тобой, клянусь, – беззастенчиво врал Чак, – что поделать, если я так хорош, и эти глупышки так и липнут!

– Значит, ничего не было?

Иверия перестала дергаться и сдула упавшую на лицо прядь волос. Дама была на десять лет старше своего смазливового мужа и жутко его ревновала.

– Нет, конечно. И не будет. – пообещал Чак.

– Конечно, не будет, – женщина угрожающе повернулась в мою сторону, – потому что мы избавимся от этой мерзавки.

– Но как? – ахнул Римз. – По условиям контракта мы уже не можем вернуть ее обратно! Гарантийный срок закончился, деньги нам назад не получить.

– Делай что угодно, но чтобы к приезду детей ее тут не было, – она бросила на меня злобный взгляд, – иначе я отправлю ее на каторгу. У меня есть связи.

– Хорошо-хорошо, милая! Я все сделаю! – закивал неверный муж.

– И следующую няню мы пойдем выбирать вместе!

Чак обреченно вздохнул.

– А пока мой муж думает, куда тебя пристроить, я запрю тебя в кладовке, – губы Иверии вытянулись в хищную улыбку, – будет время подумать о том, как соблазнять чужих мужчин!

ГЛАВА 1. Прямое попадание в неприятности

– Данечка, пластилин нужно немного разогреть в ладонках. А потом помять его. Дальше можем сделать колбаску, из которой и будут наши ручки.

Пухлощекий карапуз, от старания высунув язык, пытался оживить твердый, много раз уже использованный кусок пластилина неопределенного цвета. Какой получается, если смешать много разных оттенков.

– Вот молодец, – похвалила я упорного мальчишку, наблюдая, как вытягивается между детскими пальчиками серо-буро-малиновая пластилиновая сосиска.

– Василиса Леонидовна! – позвала меня от двери уборщица Нина. – Там вас мужчина какой-то просит. Солидный такой, с портфелём. На улице ждет.

Нина Эдуардовна была женщиной не то чтобы слишком пожилой, но речь у нее своеобразная. На нее некоторые родители периодически жаловались заведующей. Мол, какую культуру русского языка прививает эта сотрудница их детям.

Заведующая вначале извинялась, обещала повлиять. А потом в сердцах как-то сказала, что согласна взять на место Нины Эдуардовны филолога с тремя красными дипломами, но менее чистоплотную и старательную, чем наша уборщи-

ца. Потому что все и сразу за эту зарплату совместить не получится.

Гадая, кто бы мог меня сейчас навестить, я попросила помощника воспитателя присмотреть за группой и направилась к выходу.

Не так давно я подалась на конкурс молодых педагогов. Заполняла анкету в интернете, очень подробную. И вот вчера мне прислали уведомление, что я вышла в финал и мне даже куратора приставили! Вдруг это он приехал знакомиться? Там, судя по всему, каждого кандидата очень пристально рассматривают. В микроскоп.

Уже выходя на крыльцо, я подумала, что, наверное, организатор конкурса к методисту бы нашему сначала пошел, а не на улицу меня звал.

Но раз уж уже на месте, посмотрю, кто там.

Мужчина и правда был солидный, в черном длинном пальто и при костюме, держал в руках сумку с ноутбуком и любовался весенним небом.

– Вы меня хотели видеть? Я Василиса Изотова.

Я прокричала это с крыльца, еще подумывая, стоит ли спускаться к незнакомцу.

Тот обернулся ко мне и радостно улыбнулся. Солнце отразилось от стекол очков, но мужчина даже не зажмурился.

– Василиса Леонидовна! Так рад созерцать вас во плоти. Ваша анкета нас очень впечатлила! Меня зовут Герман.

Он протянул руку, чтобы помочь мне спуститься.

– Так вы куратор, от конкурса? – с облегчением вздохнула я. – А почему не через методкабинет меня вызвали?

– Вначале хотели побеседовать с вами лично, – мужчина жестом показал на ворота детского сада, – можно даже вон в том кафе через дорогу. Много времени я у вас не отниму.

– У меня... занятие там, – растерялась я.

– Десять минут, – настаивал куратор, – и если будут проблемы с вашим руководством, я их беру на себя, обещаю.

Вздохнув, я согласилась.

Мы вышли за ворота, и я поняла, что на мне сменная обувь. Легкие тапочки вместо сапог. А на улице лужи, подернутые ледком, слякоть и грязь.

– Ой, как неловко вышло, – смущенно затараторила я, – я ведь не переобулась! Может, мы тут поговорим?

Герман отреагировал странно. Он осмотрелся по сторонам, взгляд его упал на камеру над воротами. Быстрым движением куратор оттеснил меня от нее. А потом снял очки и уставился мне в переносицу. Глаза у Германа были страшные. Вместо зрачков в них крутился огонь, который разрастался все больше и больше, словно затягивая меня в водоворот пламени.

Я вскрикнула и попыталась отступить, но меня тут же выше локтя схватили железные пальцы.

Реальность помутнела, и я потеряла сознание.

Открыв глаза, кажется, через миллион лет, увидела лицо мужчины. Приятное, располагающее. Человек, который све-

тил мне под веки крохотным фонариком, был похож на врача.

– Поздравляю, вы отлично перенесли переход! Вот что значит молодой, здоровый организм девушки без вредных привычек!

– Где я? В больнице?

Я вертела головой, чтобы понять, куда меня занесло. Крохотная комнатка, такая чистенькая, будто до меня в ней не было никого. На мне больничная пижама. Новая и отглаженная. Что происходит? Только что я была у ворот своего детского сада, а теперь непонятно где!

– Я... мне на работу надо! У меня там дети. Средняя группа. У нас занятие было по лепке.

– Успокойтесь, голубушка, – интеллигентный, похожий на профессора мужчина ласково похлопал меня по руке, – теперь это все в прошлом. В данный момент вы собственность нашего агентства.

– Собственность? Вы о чем?

Я резко села в кровати.

– Какого еще агентства?

– “Ваш случай – не катастрофа”. Так оно называется. Мы обеспечиваем нянями богатые дома, в которых подрастают трудновоспитуемые отпрыски. Где дети растут в условиях вседозволенности и рано или поздно начинают сводить родителей с ума.

Старичок присел на стул рядом с моей кроватью.

– К сожалению, обычные няни выдвигают слишком много требований, когда им приходится сталкиваться с юными тиранами. Поэтому мы набираем лучших специалистов из других миров. Тех, кому некуда бежать или пожаловаться.

– Других миров? Погодите, вы меня похитили? – прищурилась я недоверчиво. Кулаки мои непроизвольно сжались, спина словно онемела, паника перехватила горло.

– С вашего согласия, нерди... Нерди – это наше вежливое обращение к дамам.

– С какого ещё согласия? – возмутилась я.

– Не закипайте, голубушка, – посоветовал “профессор”, – вы ведь, когда анкету заполнили и отправили, вводили подтверждающий код из SMS?

Я кивнула.

– Вот, это была ваша электронная подпись, которой вы дали согласие сотрудничать с нами на наших условиях.

– Да это ни в одном суде не примут! – разозлилась я и спустила ноги с кровати. – Верните мне одежду!

– В вашем суде, возможно, и не приняли бы, – мужчина не терял спокойствия, – а вот у нас в Аштеране запросто. Эти ваши электронные подписи – такая находка для нас! Никто не читает, под чем их ставит. Это ведь просто отправить код, чтобы нужная страничка загрузилась. Обожаю!

Я вспомнила, что действительно, чтобы продолжить заполнение анкеты, должна была подтвердить свои данные, введя отправленный мне код. Как же глупо вышло.

– Так что, смиритесь, Василиса Леонидовна. Теперь вы будете делать то, что мы вам скажем. Набирайтесь сил, скоро вам отдыхать не придется.

– Высшее педагогическое образование, стаж работы восемь лет... Когда успели? – сухонький седой мужчина строго посмотрел на меня через стол. – Или это ошибка в анкете?

– Нет, – помотала я головой, – училась и работала. Совмещала.

– Курсы по специальности “Детский массаж”, ежегодные аттестации и переаттестации. Да вы просто клад, а не гувернантка, Василиса! – счастливо улыбнулся старичок. Кстати, его звали Свен Томс. И он был управляющим по кадрам.

– Это недоразумение, – повторила я в сотый раз, – я не собиралась на вас работать. Отпустите меня!

– Сожалею, – притворно вздохнул Свен, – в контракте, который вы подписали, указано, что вы полностью вверяете себя нашему агентству на двадцать лет. Если мы сами не решим в одностороннем порядке расторгнуть это соглашение раньше.

– Двадцать лет? – я подскочила. Охранник, стоящий у двери, сделал мне знак сесть обратно и подкинул на ладони шокер. Предмет, похожий на пульт управления кондиционером. Я уже успела с ним познакомиться, когда пыталась сбежать из своей палаты.

– Не так это и много, – безразлично пожал плечами управляющий, – вам будет всего-то сорок пять, совсем еще моло-

дая женщина. Моя дочь сейчас и то старше.

– Да плевать мне на вашу дочь! – невежливо закричала я.

– Успокойтесь, – холодно приказал Свен, – сбежать от нас не получится. Вас контролирует кольцо на мизинце.

Я посмотрела на правую руку. Тонкий белый ободок, будто из камня. Элегантно и скромно.

– Оно подключено к пульту, который вместе с вами получит ваш хозяин. Он сможет вызывать вас с его помощью и определять местоположение. А также на некоторое время блокировать подвижность, если вы решите самовольно покинуть место работы. Запомните: ваш временный владелец единоразово оплачивает нам крупную сумму по контракту. Она невозвратная. Когда срок действия договора заканчивается, вы переходите к следующему владельцу. Если, конечно, семья не пожелает продлить сотрудничество.

– Плату за меня получаете вы? – я решила убедиться, что не ослышалась.

– Конечно. Ведь мы несем огромные издержки, чтобы найти и доставить вас к нам.

Свен был невозмутим. Но от его доброжелательности не осталось и следа. Добрый дедушка кончился.

– А я совсем ничего не получаю?

Эта история нравилась мне все меньше и меньше.

– В договоре прописаны условия вашего содержания. Отдельная комната с обстановкой, все блага цивилизации, полноценное питание. Собственно, ради этого люди обычно и

работают, не так ли? Если семья путешествует, вы тоже отправляетесь с ней.

– Но ведь я буду лишена выбора, куда ехать и что поставить на свой стол?

– Зачем нужен выбор, если у вас и так все самое лучшее? – усмехнулся управляющий. – И самое приятное – по истечении нашего с вами договора вы получите приятную сумму на личный вклад. Чтобы обустроиться в нашем мире после увольнения. Размер вознаграждения зависит от того, какой у вас рейтинг. Сколько поощрений, штрафных баллов. Словом, насколько хорошо вы справились со своими обязанностями. А если вас это не устроит, возможен еще один вариант.

– Какой же? Оставаться вашей рабыней дальше?

– Ну, зачем вы так? – сказал он снова почти миролюбиво. – Если захотите, вместо выплат мы вас можем вернуть в ваш мир. Но там уж сами устраивайтесь.

– Я бы хотела перейти сразу к этой части! – я хлопнула по столу ладонью.

– А вы шутница, Василиса, – заливисто рассмеялся Свен, – нет, такая возможность даже не обсуждается. Сейчас вас отведут в ваш отсек, чтобы вы смогли пообедать и переодеться в форменное платье. А потом мы определим вашу судьбу на ближайшие несколько лет.

Свен указал рукой на лежащие перед ним листки бумаги с моими данными.

– На эту анкету поступило больше десяти заявок. Мои помощники отобрали троих, наиболее платежеспособных кандидатов. Встреча с ними через полтора часа. Так что готовьтесь. И не забывайте, Василиса, вы полностью в нашей власти. Без глупостей, дорогая. Если вы сорвете мой маленький аукцион, я буду беспощаден. И с радостью перепродам вас в какое-нибудь другое агентство, где вам вовсе не детишек придется воспитывать.

Какой ужасный мир. Здесь можно торговать людьми, если их вырвали из другого измерения!

Придя в свою комнатку, я села на кровать, закрыв лицо руками. Не могла сдержать слез. Они лились сплошным потоком. Я здесь бесправная рабыня, которую продадут тому, кто заплатит больше. А если откажусь идти в гувернантки, страшно подумать, что меня ждет! Вариантов-то немного. Вряд ли Свен на лесоповал меня продаст в качестве вырубщика.

С трудом успокоившись, я приняла поднос с обедом через щель в двери. Есть не хотелось, но я себя заставила. Силы подкрепить нужно. Обед был простым, но вкусным. Булочка с маслом, мясная нарезка. Овощной суп и второе, отбивная с цветной капустой. И большая кружка с дымящимся чаем.

Потом мне позволили принять душ и выдали одежду. Зеленая униформа, состоящая из строгого пиджака и юбки до середины икры. На груди приколот жетон с надписью: “Ваш случай – не катастрофа!”

Их – может быть. А вот мой вполне себе трагедия.

– Вас ожидают! – охранник приоткрыл дверь и показал головой на выход, красноречиво потрясая шокером.

Я вышла, подвинув его плечом. Смешно, он такой шкаф и я, пигалица по сравнению с ним. Но хотелось сделать что-то, чтобы выразить протест. Пихнуть охранника, плюнуть на пол. Заорать. Но я позволила себе лишь первый вариант.

Меня завели в просторную комнату, в центре которой стоял длинный стол массивного вида, на львиных лапах. С одной стороны стола сидел Свен, а напротив него – двое мужчин и женщина.

– Присаживайтесь, Василиса, – Свен ласково кивнул на свободный стул рядом с собой, – господа, позвольте вам представить нерди Василису.

Я посмотрела на своих потенциальных покупателей. Нормальные вполне люди на вид. А пришли, чтобы невольницу себе приобрести. Совесть, видать, не жмет, все в порядке вещей.

– У нас здесь представители двух семейств. Третий заинтересованный, к сожалению, опаздывает.

Ага, значит, двое из троих это муж и жена. Холеного вида блондин с атлетической фигурой пришел один, а грузный мужчина и замученного вида женщина, значит, пара. По ним видно, что детей они очень разбаловали и теперь ночами не спят.

– Прямо напротив вас – нерд Римз, отец двоих мальчиков,

Арни и Барни. Сколько лет вашим детям, господин Римз?

– Восемь и двенадцать, – ответил мужчина хорошо поставленным голосом, – старший, Барни, вступает в подростковый возраст и с ним становится сложно. Арни же во всем подражает брату.

– А это – нерд и нердин Левс, – Свен кивнул на изученных супругов.

– Мы многодетные родители, – без приглашения начал мужчина, – у нас шестеро сорванцов разного пола. Мы устали и не справляемся.

– На сколько лет вы хотите заключить первичный контракт? – Свен что-то записывал себе в блокнот.

– На три, – улыбнулся Римз, – да, думаю, три года вполне хватит.

Супруги переглянулись.

– А мы тогда на пять, – сказала женщина.

– Что ж, – Свен постучал по столу ручкой со стальным пером, – пять лет, шестеро детей... с вами нам выгоднее заключить соглашение. Хочу отметить, нерди Василиса до того, как поступить к нам управлялась с группой пятилеток в количестве двадцати отпрысков!

Супруги Левс явно приободрились.

– Я поднимаю ставку! – резко заявил Римз. – Шесть лет.

– Семь! – подпрыгнула на своем стуле его конкурентка.

– Восемь! – рывкнул блондин.

– К сожалению, мы некоторым образом ограничены, – по-

качал головой управляющий, обращаясь к Римзу, – через шесть лет младшему из ваших детей уже будет четырнадцать лет. И няня ему больше не полагается. Так что шесть лет – ваш потолок.

Левсы довольно заулыбались. А я ошарашенно смотрела, как они меня друг у друга перекупают.

– Тогда я просто заплачу больше! – Римз привстал, опершись обеими руками на стол. – Эта няня очень, очень мне подходит. Вы и не представляете насколько!

– Уверены? – Свен сдержанно сиял. – Видите ли, ставка для семьи Левс составит тысячу белдоинов в год за каждого ребенка до четырнадцати лет включительно. Проводя простейшие вычисления, мы получаем...

Свен замолк, производя подсчеты на листочке.

– С учетом возраста ваших детишек за семь лет получается двадцать восемь тысяч белдоинов.

Римз присвистнул. Сел на место, мрачно забарабанил по столу пальцами. Потом глянул на меня и сказал:

– Тридцать тысяч!

Левсы, которые после того, как Свен озвучил сумму контракта, приуныли, тут же подняли головы:

– Мы уступаем!

– Что ж, мы постараемся подобрать для вас другую кандидатуру, – радушно улыбнулся управляющий, – можете ознакомиться с нашим каталогом в приемной.

Супруги, явно радуясь, что не придется отваливать круп-

ную сумму денег прямо сейчас, поспешно удалились. Когда они уже выходили, в помещение ворвался высокий мужчина с растрепанной прической.

– Я опоздал? – взволнованно спросил он, приглаживая взъерошенные волосы. – Простите, в министерстве задержали.

– Все уже закончилось, приятель, – Римз поднялся и хлопал нового посетителя по плечу, – я купил эту девчонку себе.

Меня его слова покоробили и насторожили. Разве тут не о контракте няни речь шла?

– Очень жаль, – огорчился мужчина. Он выглядел более располагающим, чем Римз. На вид лет тридцати пяти с благородными чертами лица, короткая русая борода придает ему мужественности.

– Нерд Хольм, вы еще можете перебить ставку, – Свен хищно улыбнулся, перебирая документы в поисках карточки кандидата на мои услуги.

– А сколько сейчас? – деловым тоном поинтересовался Хольм.

– Тридцать тысяч, на шесть лет.

– Тогда я согласен на тридцать две. И на пять лет. Не люблю слишком надолго забегать вперед.

Римз заскрипел зубами. Кажется, ему очень не хотелось увеличивать сумму, возможно, он и так не вписывался в бюджет.

Я внутренне ликовала. Римз мне сразу не понравился. Самовлюбленный, капризный, и разглядывает меня как свою вещь.

– Что ж, если у нерда Римза нет других предложений, – Свен перебирал бумажки, не поднимая глаз на собеседников, – то можем оформлять документы...

Римз что-то проворчал с досадой и вышел из кабинета не прощаясь.

– Так, погодите...

Свен, наконец, посмотрел на клиента.

– Нерд Хольм, увы, у нас с вами не выйдет заключить контракт! Вы в нашем стоп-листе. Не понимаю, почему вижу эту бумагу только сейчас! И действительно, я припоминаю ваш случай, хоть и не занимался им лично, но история была громкая.

Хольм потерянно опустил на стул. Судя по его виду, он прекрасно знал о своей проблеме.

– От ваших детей сбежало шесть наемных нянь за последний год! А когда вы воспользовались услугами нашего агентства, гувернантка попала в больницу!

– Но ведь вы получили деньги, положенные по контракту, – упавшим голосом заметил Хольм.

– Да. Но у бедняжки был нервный срыв и она что-то наговорила про нас властям. Директору потом пришлось улаживать... разного рода проблемы. И на это ушли практически все полученные от вас деньги. А у вашей бывшей гувернант-

ки теперь боязнь детей! И это при ее почти тридцатилетнем стаже работы! Она просто профнепригодна. Нам придется отправить ее домой, когда она восстановится.

Ничего себе детки у этого Хольма!

– Увы, я вынужден вам отказать. Такой клиент как вы грозит нам репутационными потерями. Да и денежными тоже.

Мужчина все еще повержено оставался на стуле, а Свен встал со своего места, прошел к двери, открыл ее и окликнул Римза, который не успел далеко уйти.

ГЛАВА 2. В неволе у Римзов

– Тридцать тысяч белов? Ты в своем уме, Чак? Мы рассчитывали заплатить втрое меньше! Как можно было выкупать одну няньку на шесть лет, да еще и сверх давать что-то?

В соседней комнате назревал супружеский скандал. Иверия Римз, судя по всему, глава этой семьи, выговаривала своему муженьку за растрату бюджета.

– Вера, но мы сами с тобой утвердили ее карточку, ты ее одобрила!

– Как и еще троих кандидатов! Что-то ты подозрительно настаивал именно на этой Василисе.

Я слушала их напряженный разговор на повышенных тонах, сидя в своей комнате. Маленькой, с одним узеньким окошком, с минимумом мебели, даже без стола. Пухлый “Кодекс Няни Агентства” пришлось положить на единственный стул. Крохотный и узкий шкаф, где можно было повесить одежду, больше походил на пенал. В агентстве мне выдали еще несколько зеленых платьев разного фасона и нижнее белье. Как мило. Я все это разложила и развесила, место закончилось.

С детьми пока не познакомилась, они были в школе, откуда мне их в другие дни предстоит забирать самой, но сегодня нужно будет поехать с одним из родителей.

– Но Вера, у нее такая анкета! Ты же сама ее читала. Эта

няня может дать нашим детям разностороннее воспитание. И массаж. У Арни постоянно затекает шея. И потом, если мы сейчас вернем ее потому что не можем себе позволить гувернантку такого уровня, нас внесут в черный список!

– Мы можем себе позволить три таких няньки! – рявкнула Иверия.

Муженек знал, как задеть ее чувствительную струну. Больше всего Иверия Римз ценила производимое ею на других впечатление.

И два сына-оболтуса его портили. Поэтому если уж не в состоянии или не хочешь сама заниматься их воспитанием, должна показать, что у тебя есть на кого это переложить.

Что будет трудно, я поняла сразу, как только увидела мальчишек.

Мы поехали забирать детей вместе с Иверией. В этом мире были автомобили, правда очень старомодного вида по нашим меркам. И в движение они приводились с помощью магических элементов, заряжающих мотор.

Иверия посадила меня рядом с водителем, а сама села на заднее сиденье, рассчитанное на четверых.

Так я получила возможность рассмотреть город, в который попала, потому что к Римзам меня перевозили в закрытой машине, похожей на фургон. И тоже старинного вида.

Сейчас же я смотрела в высокое, расширяющееся кверху лобовое стекло и жадно впитывала окружающий пейзаж.

Я уже знала, что городок, где теперь буду жить, называется

ся Аштеран. Удивительно, но в этом мире весна уже всюду вступала в свои права. Меня вырвали из межсезонья, когда уборка после ухода зимы еще не началась, и в воздухе было лишь предчувствие весны и тепла. Слякоть, тающие сугробы, голые ветки деревьев.

Здесь же уже начинался роскошный этап цветения и волнующих ароматов.

Мы ехали по узким, чистым улочкам, между домами в два-три этажа, преимущественно кирпичными или каменными. На фасадах повсюду горшки с цветами.

Большие, с тонкими ободами колеса машины подсакивали на мощеной дороге. И мысли мои были такими же рваными, как движение авто. Тут во время поездки задремать не получится. Да я и не собиралась.

Городок красивый, уютный. Но каково мне здесь будет? Я ведь, по сути, рабыня бесправная.

Формально считается, что мы отдаем себя в распоряжение агентства “Ваш случай – не катастрофа” добровольно. И пытаться доказать иное чревато проблемами для обеих сторон.

Как мне растолковали, власти знают о существовании агентства, закрывают глаза на некоторые этические нестыковки, потому что многие сильные мира сего пользуются его услугами. Поэтому не стоит искать защиты наверху.

С этими невеселыми мыслями я и прибыла в школу, где учились отпрыски Римзов. Милое здание, похожее на пансионат, с двориком, засаженным фруктовыми деревьями и

декоративными кустарниками. Некоторые уже цвели.

То ли здесь климат теплее нашего, то ли просто время у нас не совпадает.

В машину клубком вкатились двое мальчишек. Я знала, что одному из них восемь, второму двенадцать, но выглядели они почти ровесниками.

Братья не переставали одаривать друг друга тычками. Тогда я думала, что они поссорились перед выходом из школы, но позже поняла – это обычное их состояние.

– Дети! – торжественно сказала Иверия, которая всю дорогу до школы не подавала признаков жизни. Она явно считала, что говорить со мной и водителем ниже ее достоинства.

– Это ваша новая няня. Пользуйтесь осторожно, она у нас надолго.

Слова хозяйки меня покоробили. Она как будто с пылесосом сыновей знакомит.

Мальчишки прервали свою вечную драку и уставились на меня. На первый взгляд дети как дети. Чумазные щеки, растрепанные вихры. У старшего, Барни, волосы русые, у Арни чуть светлее. Вероятно, с утра они были прилично одеты, но сейчас у одного куртка явно на левую сторону вывернута, у второго болтается вырванный с мясом воротник когда-то белой рубашки.

– Молодая совсем, – оценил меня Арни. А Барни просто хмыкнул, утерев нос кулаком. И не удостоил меня ни словечком.

– Добрый день, ребята, – поздоровалась я на рефлексе, увидев детей.

– Это ваши молодые хозяева, будьте добры их называть как подобает, – обожгла меня высокомерным замечанием Иверия, – молодой хозяин Арнольд и молодой хозяин Барнес.

Мальчишки торжествующе на меня поглядели и гадко захихикали.

– А я еще и старший хозяин, меня надо слушаться больше, – заявил Барни.

– А я умнее чем ты, значит меня она должна слушаться! – закричал Арни так громко, что у меня чуть уши не заложило.

Старший брат в ответ на это не придумал ничего лучше, как выкрутить нос младшему. Мальчишки снова самозабвенно принялись друг друга мутузить.

Их мама снисходительно смотрела на потомство, не поправляя и не делая ни единого замечания. Меня удивила железная выдержка водителя. Он даже не вздрогнул, когда на заднем сиденьи началась эта вакханалия. Видимо, он привык к подобным представлениям.

Мне хотелось заорать тоже, прежде всего, на эту мамашу, которая спокойно и даже с одобрением кивает головой, когда ее чадушки заявляют, что это я должна их слушаться!

Эй, а вы ничего не перепутали? Вам, кажется, нужна гувернантка для ваших трудновоспитуемых детишек?

Но при них я не должна ничего выговаривать родителям.

Это мое правило. Однако, Римзам придется побеседовать со мной, если они хотят, чтобы от меня в их доме был толк.

– Что ты сказала? – Иверия смотрела на меня, как на лягушку, которая вдруг выпрыгнула из ее салатика посреди званого обеда. – Как к тебе должны обращаться мои дети?

– Как к своему педагогу, – терпеливо пояснила я этой высокомерной, уверенной в своей безоговорочной правоте, женщине, – если мы хотим добиться в их поведении прогресса, нам, взрослым, стоит выработать единую стратегию.

– Мы приняли тебя в наш дом, – пафосным тоном начала Иверия, – не для того, чтобы ты нам указывала, как растить сыновей.

– Но наше агентство специализируется на детях со сложностями воспитания! – я начала заводитьсь. Да, эти снобы отвалили кучу местных денег, чтобы притащить меня в свой дорогой трехэтажный дом. Но я гувернантка, а не горничная. А значит, должна иметь право голоса по части того, что их ребят касается.

– Мы обратились в вашу “Катастрофу”, – Иверия чеканила каждое слово, – потому что обычные няньки проявляют слишком много прыти, пытаюсь переделать творческую натуру наших шалунов. А у тебя нет иного выбора, как принять их такими как они есть. И больше мы к этому разговору не возвращаемся. Прислуга должна знать свое место! Поняла?

Я мрачно кивнула.

– Не слышу! – возвысила голос Иверия.

– Да, я поняла вас.

– Хозяйка! – это слово прозвучало резкой пощечиной. – Я поняла вас, хозяйка. Повтори.

– Я поняла вас, хозяйка.

Иверия удовлетворенно кивнула, показав мне жестом выйти из гостиной, где состоялся наш разговор.

Маленькие поганцы стояли под дверью и торжествующе на меня смотрели, хихикая в ладошки.

Я люблю детей, правда.

Работать воспитателем я пошла по призванию. Но юные Римзы воспринимались мной уже не как дети. А как маленькие копии их родителей. Те хотя бы не пытались ежеминутно друг дружку дернуть за волосы или открутить уши.

Арни и Барни же старались ко всему прочему еще и меня вывести, понимая, что я никуда не денусь. Как-то раз к ним попал пульт, который управляет моим кольцом. Они перекидывали его друг другу, время от времени используя. Ужасные ощущения! Не электрошокер, но тоже противно. Ощущение беспомощности от полной неподвижности, ярость, желание разорвать маленьких паршивцев – вот примерно то, что я чувствовала в те бесконечно долгие четверть часа. Потом меня спасла экономка Элемира.

Иверия и Чак постоянно пропадали то на работе, то по делам. Я подозревала, что Римз-отец проводит время в клубах или просто ходит в гости к друзьям. Уж очень расслабленным он приходил со службы. А как-то раз у него из кар-

мана выпала игральная карта. Немного другая, чем в нашем мире, но вполне узнаваемая.

Римзы были зажиточной семьей. Их немаленький дом обслуживал целый штат слуг. Два водителя, садовник, три горничных, экономка, два повара и сторож. Глядя на них, я подозревала, что большую часть тоже не наняли, а прикупили в каком-нибудь таком же полулегальном агентстве, как “Катастрофа”. Уж больно по-хамски вели себя с ними хозяева.

Хотя, может быть они платят им хорошо? Иверию щедрой не назвать, но Чак деньгами сорить любил.

Обязанностей у меня было немного.

С утра я должна была разбудить Арни и Барни, проследить чтобы они собрались и позавтракали, погрузить их в машину и довезти до школы.

Вернувшись в дом, я устраивала уборку в детской, предназначенной для игр и наших предполагаемых занятий. Эту комнату закрепили за мной и я полностью за нее отвечала. Управившись с этим, я читала учебники пацанов. Если в доме Римзов и были другие книги, у меня к ним доступа не имелось. Я могла передвигаться только определенным маршрутом: моя спальня, комнаты мальчиков, общая детская, кухня, чтобы взять себе еды и сад, где можно гулять только с воспитанниками.

Как мне объяснил Свен, прежде, чем я пришла в себя после перемещения, на меня воздействовали магическим аппаратом, который позволил мне понимать аштеранский. И

на слух, и при чтении. Так что я пользовалась возможностью узнать об этом мире, хотя бы штудировав образовательную литературу.

Прошла неделя с того дня, как я попала в это несвятое семейство. Мальчишки старательно изводили меня, я же старалась не показывать, что меня это задевает. И не поддавалась на их постоянные провокации.

В один из выходных я пыталась усадить Арни и Барни за уроки, что всегда стоило мне нервов.

– Молодой хозяин Барнес, – призывала я к порядку старшего, – вы авторитет для Арнольда, покажите ему пример для подражания.

– А может я ему лучше задницу покажу? – противно хихикал Барни.

Арни на это отреагировал стандартно – кинулся на брата с кулаками.

– Ну и ладно, – спокойно сказала я, – ведите себя как пятилетки. Только учтите, к вам и относиться так же будут. Девчонки особенно.

Пацанята перестали драться и обернулись ко мне.

– Это как? – спросил Барни.

– Ну как, обыкновенно, – хмыкнула я, перелистывая очередную страничку его учебника истории, – всех на вечеринки звать будут, а тебя в детское кафе. Потому что выглядишь как дошкольник.

Арни захохотал, и почему-то басом.

– Неправда! – разозлился Барни. Он закричал так, что у него лицо покраснело. – Ты ерунду говоришь! И уроки твои тоже ерунда! Ты сама должна их за нас делать. Папа тебя для этого купил! Не приставай к нам с этим больше!

Обидно, конечно, такое слушать. Но я себе сказала – это просто детская истерика. Арни и Барни совершенно не учат взрослеть. Им даже не сообщают о такой возможности. Потакают каждому капризу. Но я вовсе не собиралась с ними себя вести как с двумя дурачками, с которыми лучше не связываться, чтобы не портить нервы.

Мне искренне хотелось помочь этим педагогически запущенным детям.

Оба испытующе на меня смотрели. Ждали, что я им отвечу.

Я вздохнула и закрыла учебник.

– Что ж, ты прав, хозяин Барнес. Но я пока что не до конца изучила вашу школьную программу. Ты же в курсе, что я не отсюда, правда?

Мальчишка кивнул.

Когда он не кривлялся, выглядел вполне симпатичнымребенком. И глаза у него сообразительные.

– Значит, чтобы я могла делать за вас вашу работу, я должна сначала сама прочесть все ваши книжки. То есть, придется подождать какое-то время. Скажем, полгода. Времени у нас с вами достаточно, я тут надолго.

– Но если мы не будем полгода делать уроки, нас в следу-

ющий класс не переведут! – сообразил младшенький.

– Верно, хозяин Арнольд, – кивнула я, – отлично уловил суть, молодец. А значит в следующем году вы останетесь с малышкой. Вам это вполне подходит. Не придется взрослеть.

– Но я не хочу так! – Арни подбежал ко мне, заглядывая в глаза. Губы его задрожали. – У нас в классе есть одна девочка, Митти... и когда она перейдет в другой класс, то забудет меня совсем. Девчонки вообще все на свете забывают.

Со всех сторон отлично воспитанные молодые люди, ничего не скажешь!

– Ну, если для тебя это важно, ты мне можешь помочь усвоить материал твоего класса. А хозяин Барнес, так и быть, пусть остается там, где есть.

– Эй, это получается, Арни вырастет, а я таким останусь? – захлопал глазами старший.

– Ага, – я улыбнулась и пожала плечами, – но зато от тебя никто не будет ожидать ничего особенного. Ну что, хозяин Арнольд, расскажешь мне об аштеранской грамматике?

Арни важно кивнул. И сказал снисходительно:

– Так и быть, пойдем за стол, разберем новую тему.

– А ну, стоять! – завопил Барни. – Сначала со мной! У меня темы сложнее и взрослее. А еще я лучше умею объяснять! Даже Василиса поймет.

Замечательно, сейчас эти двое подерутся уже из-за того, кто первым пойдет учить меня делать домашку.

Чудесные детишки.

Тут в детскую буквально ввалился счастливый отец семейства. В руках Чака Римза была стопка высоких коробок.

– Сюрприз! – прогудел Чак из-за своей башни.

– Папа! – завизжали оба сразу, кидаясь к отцу.

– Осторожно, иначе вы устроите крушение поезда!

Римз аккуратно составил коробки на пол. Игрушечная железная дорога! О том, что в королевстве Белдеери, куда меня занесло злой волей судьбы, есть поезда, я уже знала благодаря учебникам ребятишек. А теперь смотрела на уменьшенную копию локомотива, вагончиков и рельсов.

– Давайте, малышня, соберем его! – воодушевленно призывал Чак.

Мальчишки уже рылись в коробках, доставая сокровища. Но слово “малышня” подействовало на них удивительным образом. Кажется, они вняли моим нравоучениям! Потому что Арни вдруг сказал:

– Извини, пап, у меня сейчас другие планы. Я должен познакомиться с Василисой аштеранским.

– А потом у нас с ней “История алхимии”, – тут же влез Барни.

Я была поражена, но не так, как их отец. Его глаза округлились, мужественная нижняя челюсть слегка лязгнула.

– Кто эти дети и куда подевались мои остолопы? – шуточно спросил он.

Я видела, что ему самому не терпится приступить к сборке железной дороги.

– Мы как раз садились за уроки, хозяин Римз, – скромно сказала я, не думая, что у нас уйдет на это много времени.

Еще бы. Я ведь понимала, что запал у парней закончится через пять минут. Кто может долго думать о домашке, если тут такое великолепие посреди детской?

– Восхищен вашими педагогическими талантами, – Чак Римз сказал это, наклонившись к моему уху, щекоча шею дыханием.

И прежде чем я начала гадать, не заигрывает ли он со мной, этот нахал ущипнул меня ниже талии. Кровь бросилась к моим щекам. Еще приставаний избалованного красавчика мне не хватало!

В тот день мне удалось позаниматься с каждым из отпрысков Римзов примерно с полчаса, прежде чем они кинулись к своему поезду.

Чак всячески вовлекал меня в инженерный процесс, но я отпросилась почитать книги мальчиков, чтобы лучше с ними заниматься.

Мне не хотелось оставаться рядом с этим мужчиной, который старался придвинуться ближе, строил мне глазки, почти не скрываясь от детей.

А потом еще и мать семейства заглянула, смерив меня взглядом, от которого ресницы леденеют.

Но можно сказать, с того выходного между мной и детьми начал устанавливаться хоть какой-то контакт. Я играла на их чувстве соперничества, желании выглядеть взрослее и пока-

зять свое превосходство.

Притворялась, что плохо разбираюсь в новых темах, побуждая объяснять мне простые вещи. Мы даже сумели составить график занятий и придерживаться их, чтобы мальчишки не галдели мне в уши одновременно.

Совру, если скажу, что у нас установились теплые отношения. Вовсе нет. Они вели себя со мной все так же по-хамски и я не могла на это повлиять. Для этих мальчишек унижать прислугу было правилом хорошего тона.

Но однажды я поняла, что у меня все не так уж и плохо.

Я жила у Римзов уже три недели, за это время на улице окончательно потеплело, весна вступила в свои права, и мы с Арни и Барни часто гуляли в саду.

Большую часть прогулки братья из-за чего-нибудь дрались. Хотя, к их чести, надо сказать, они все же стали делать это чуть реже.

Я только следила, чтобы ребятишки не упали на недавно размеченные клумбы. Им за это ничего бы не было, а вот садовнику бы не поздоровилось.

– Хозяин Арнольд, перестаньте кусать ботинок хозяина Барнеса! – покрикивала я время от времени. – Он очень грязный, у вас живот заболит.

Я сидела в садовом кресле, плетеном из лозы, поставив его так, чтобы иметь наилучший угол обзора.

На мне было зеленое платье, как и положено гувернантке “Катастрофы”, на плечи накинута такого же цвета легкая

куртка.

Внезапно я услышала какой-то скрежет. Будто по стеклу когтем. Или еще что-то такое же неприятное.

Не сразу я сообразила, что звук доносится со спины. А потом увидела мохнатые щупальца, которые тянулись к моему лицу.

С визгом я подскочила, пытаясь избавиться от этого ужаса.

На моем правом плече сидел паук! Огромный, с хомяка величиной.

И он вцепился так крепко, что стряхнуть его не получалось. А прикоснуться к нему руками я себя заставить не смогла бы.

Прыгая по саду в панике, я посмотрела вниз. И закричала еще истошнее. Под ногами ползали змеи! Целых три. Оранжевая, желтая и ярко-красная с изумрудными глазами.

От ужаса я рванула назад, не разбирая дороги, сбила кресло и упала на него сверху, слыша треск ломаемой лозы.

Одно хорошо. Мерзкий паук от такого удара кувырком слетел с моего плеча. Но приземлился неподалеку и не спешил уходить, кажется внимательно разглядывая меня тремя парами глаз.

Я хватала воздух ртом и задыхалась. И тут над моей головой раздался оскорбительный, издевательский смех.

Детский, звонкий, залиvistый. И незнакомый.

Арни и Барни увлеченно мутузили друг друга, все же упав

в центр самой большой клумбы.

С трудом я сползла с поверженного и разломанного кресла, встав на колени перед ним, будто прощения просила за то, что лишила жизни эту славную и удобную вещь. На самом деле, просто не могла подняться.

Невысокий мальчишка с копной рыжих вихров невозмутимо протопал к пауку, схватил его по-свойски за одну из волосатых лап, поднял и усадил в клетку. А потом оглядел меня критически.

– Слабовата, – изрек он, – Пушистик совсем не страшный.

– А змеи тоже твои? – спросила я, сглатывая комок в горле.

– Они не настоящие. Иллюзия.

Я смотрела на него, все еще в силах говорить. Симпатичный мальчишка, даже милый. Примерно ровесник Арни, одет прилично и чистенько. Только под левым коленом ошметок грязи.

– Как ты сюда попал? – глухо спросила я, все же сумев подняться на ноги.

– Гулял с собакой, она убежала. Я подумал, что к вам во двор. Перелез через забор и увидел вас.

Он усмехнулся.

– А дальше как-то само пошло.

Я окинула мрачным взглядом высокий забор Римзов.

– И как ты... перепрыгнул что ли?

– Сестра помогла, – дернул плечом мальчишка и улыбнул-

ся. Открыто и вместе с тем ... зловеще.

— Молодые хозяева! Что же вы творите! — услышала я за-
ывания нашего садовника. — Нерди Василиса, вы совсем за
ними не смотрите!

Я помчалась спасать остатки клумбы, понимая, что мне
еще отвечать за трагически погибшее кресло. А еще и пла-
тье испорчено, и все из-за этого хулигана, невесть как уго-
дившего в сад Римзов.

Когда я обернулась, чтобы посмотреть, что делает нару-
шитель, напугавшего меня мальчишки уже не было.

ГЛАВА 3. Ужасная несправедливость

Я начала смиряться с неизбежным. Увы, кольцо, эту удавку, снять было невозможно. Уж не знаю, как оно закреплено, но сидит как влитое, хоть и не жмет. Как-то я попыталась его сдернуть, но пульт завопил так истошно, что его было слышно по всему дому. Разумеется, от Иверии мне перепало тягучим презрением и визжащим фальцетом.

Но даже если удастся избавиться от кольца, мне некуда пока что бежать. Из этого мира для меня выхода нет, и я не знаю, где его искать. Единственные доступные мне источники информации – учебники Арни и Барни, да “Кодекс Няни”. Прислуге велели не вступать со мной в беседы и не заводить дружбы. На улицу меня без присмотра не выпускали, не было возможности завести себе знакомства вне дома Римзов.

За сломанное кресло и разоренную клумбу я получила новую выволочку от Иверии. Хозяйка язвительно спрашивала, как меня держали на прежней работе, и не уволили ли за неуклюжесть.

– Я начинаю сомневаться в компетенции этого агентства, – цедила она, презрительно глядя на меня, – зря мой муж потратил столько денег, чтобы купить тебя.

– Не меня, – не выдержала я, – а услуги агентства, на которое я вынуждена работать.

– Не стоило с ними связываться! – злобно сказала Иверия. – А тебе стоит знать свое место!

Отчитав меня, хозяйка гордо ушла, оставив нас с детьми заниматься уроками.

А ближе к ночи, когда я уже собиралась спать, в мою дверь осторожно постучали. Открыв, я с удивлением и беспокойством увидела Чака Римза.

Приложив палец к своим губам, он прошмыгнул в комнату.

– Влетело тебе от моей благоверной, рыбонька? – ласково спросил хозяин.

– Нерди Иверия бывает категорична, – осторожно ответила я. Сочувствие Чака меня не радовало. Видно по нему, что еще тот бабник.

– Я бы хотел тебя утешить, Василиса, – приторно улыбнулся Чак, – знаю, у Веры крутой нрав. Но она любящая мать и очень ответственная хозяйка.

– Не сомневаюсь, хозяин Римз, – я коротко кивнула головой. Мы стояли у двери, я не приглашала его пройти. А Чак был бы не против.

– Жаль, не могу тебя навещать здесь слишком часто, – вкрадчиво сказал мужчина, – моя супруга еще и слишком подозрительна. Но был бы рад пообщаться с тобой ближе.

– Я ценю ваше сочувствие, – старалась я сохранить спо-

койствие, но внутри меня потряхивало, — но все в порядке. Мы с вашей женой поняли друг друга и я выполняю свои задачи.

— А почему бы нам с тобой тоже не прийти к пониманию? — Чак подмигнул. Я сделала вид, что не заметила.

— Папа! — слышалось за дверью. Арни шлепал босыми ногами по коридору. — Ты где? Я не могу уснуть! Почитай мне!

На лице хозяина мелькнуло разочарование.

— Мы вернемся к этому разговору, — прошептал он, — спокойной ночи.

Открыв дверь, он убедился, что сын удалился в другой коридорчик и не увидит его. Затем Чак выскользнул, оставив меня наедине с дурными мыслями и неприятными предчувствиями. Очень захотелось закрыться изнутри. Но увы, здесь это не было предусмотрено. Хотя даже у детей была такая возможность!

Я не сомневалась, что хозяин, который бросает на меня плотоядные взгляды, еще вернется к прерванному разговору.

Но прошло почти две недели, и я чуточку расслабилась. А зря.

В один из выходных, когда дети не учились в школе, Иверия подозвала меня к себе в гостиной с утра после завтрака.

— Сегодня мы с мальчиками уезжаем навестить мою мать. Ты остаешься дома. Можешь использовать свободный день,

чтобы навести порядок в общей детской.

– Хорошо, хозяйка, – ответила я, глядя прямо на нее.

Иверию это бесило. Ей по нраву были глаза, направленные в пол и руки, суетливо теребящие передничек. Но я себя так сломать и не смогла. Жила одной мыслью, что вот-вот найду способ выбраться из этого ужасного, несправедливого мира.

– И поработай над своими манерами, – фыркнула Иверия. И тут же отмахнулась от меня, как от мухи, переключившись на мужа.

– Ты точно не хочешь с нами? – она поправила на Чаке галстук. И куда он с утра в выходной вырядился, спрашивается?

– Как же не хочу, милая? – на мужественном лице хозяина отразился ужас. – Очень хочу. Так давно не видел свою замечательную свекровь. Но увы, ты знаешь президента нашей компании.

Чак вздохнул.

– Именно сегодня ему приспичило собрать всех заместителей. Будем обсуждать новый контракт с Илдусией.

– Совсем не щадишь себя, дорогой, – взгляд Иверии потеплел, она чмокнула муженька в щечку. А я поспешила удалиться. И уже у выхода услышала голос Чака:

– Ты слышала, от Хольмов снова сбежала няня? Продержалась меньше, чем работает наша Василиса.

– Еще бы, бедняге Орсу совсем не до детей. Вот они и растут чудовищами.

Вот кто бы говорил! Тоже мне, мать года.

Дождавшись, когда все хозяева разъедутся, я отправилась в детскую, чтобы не откладывать уборку.

Разбирая лежавшие вповалку книги, нашла интересную энциклопедию и зачиталась. Что ж, время у меня есть. А узнать мифы и легенды мира, в который меня закинуло, всегда пригодится. Тем более что это были предания королевства Белдеери, в которое я угодила. Аштеран был его столицей. Мир мне попался довольно обыденный, можно сказать. В нем нет магических рас, хоть и существуют волшебники и ведьмы. Увы, нет у меня шансов увидеть, как мускулистый мужчина обращается драконом.

Однако колдовство здесь выполняет ту же роль, что у нас наука. Магия запускает двигатели машин, освещает и согревает жилье, делает теплой воду.

Впитав в себя ровно столько информации, сколько могла, я пообедала, а затем решила завершить уборку.

Сметая пыль с игрушек, я услышала за спиной шаги и звук закрываемой двери. А потом голос хозяина:

– Василисонька, ты же умеешь делать массаж? В твоём личном деле это выделено и подчеркнуто красным. Двумя черточками.

А дальше... дальше начался кошмар.

Орест Хольм

– О чем ты меня просишь? Остаться на вечер с твоими бесенятами? Да я лучше отрекись от семьи и будучи считаться

сиротой! – если бы Патрисия стояла передо мной, наверняка бы смотрела на меня как на чудище трехголовое.

Хотя нет, моя сестра – укротительница магических тварей и любит их больше, чем собственных племянников. Возможно потому, что считает более безобидными, нежели мои дети.

– Ты разве не помнишь, чем закончились наши последние посиделки, когда тебе приспичило сходить на свидание? Соседи вызвали жандармов!

Еще бы я не помнил. Меня на следующий день вызвал министр и сказал, что начальнику департамента магической безопасности не стоит устраивать такой переполох. Но в тот раз ограничился простым предупреждением.

Мои дети – они замечательные. Я их очень люблю и никому в обиду не дам. Хотя вряд ли кто-то в здравом уме осмелится обидеть Элая и Элидару.

С сожалением положив переговорный рожок на рычаг, я понял, что положение у меня безвыходное.

Сегодня мне предстояла выездная операция за город. В деревеньке под названием Милеран происходит какая-то неусветная чушь. Якобы в местном озере поселилась нечисть и пытается утянуть на дно каждого, кто гуляет по берегу в сумерках. Жалобы начались сразу, как лед сошел. Причем раньше положенного.

Собственно, мне не обязательно лично являться на каждый вызов, но историю эту так раздули, что она дошла до

королевского двора. Жители жаловались на черствость и отсутствие инициативы сотрудников министерства магии.

И Его Величество король Максвел Четвертый велел взять это дело на самый высокий контроль. Вот мне и спустили указание лично проверить, что там за бесовство такое происходит. Неужто и правда граница с нижним миром где-то прохудилась и в безобидный водоемчик проникли темные паразиты?

Вся беда в том, что вернусь я за полночь, а то и вообще следующим утром. И как оставить детей одних при таком неясном прогнозе?

Сегодня и завтра выходной, мои малыши дома, в школу их провожать не нужно. Однако и просто с ними посидеть желающих не было.

Последняя няня от нас сбежала, даже не собрав вещи, потом за ними присылала. А временные тоже наотрез отказывались приходить. За любые деньги.

Как по мне, слухи, которые они пускают о моих детях, здорово преувеличены. Да, Элай обожает экспериментировать, изучает основы алхимии и недавно где-то откопал пособие по вызову демонов. Но все его шалости, прежде всего, пропитаны юмором. Наверное, слишком мужским, потому что дамы его категорически не приемлют.

Я уже думал о том, что нам нужен гувернер. Но все специалисты по воспитанию мне наперебой твердили: “Вы растите своих детей без жены, нерд Хольм. Для них важна женская,

материнская фигура!”

Кажется, что-то такое услышала и Элидара. После этого оба заявили мне протест: не нужна нам тут никакая фигура, другой мамы нет и не будет.

Нет, они не всегда воспринимали в штыки гувернанток. Самой первой ребята даже обрадовались. Это было давно. Элаю только исполнилось пять. Нет, он уже был во многом таким, как сейчас: чрезмерно любопытным, с неутоимой жаждой познания. Но тогда он совершенно искренне пытался понравиться няне. И она проработала у нас дольше всех своих последовательниц, четыре месяца. А потом уехала из страны. Нет, не потому что пыталась спрятаться от моих детей. Ее муж получил выгодное предложение, и они умчались в рабочую командировку на несколько лет. Может быть даже там и остались.

– Папочка, ты куда-то собираешься? – малышка Элидара смотрела, как всегда, серьезно. Ее большие глаза пронизывали насквозь. Редко какой взрослый мог выдержать ее взгляд дольше пяти минут.

– Да, моя радость, вызывают по работе. Ловить нечисть. Я подхватил девочку на руки. Да, ей уже почти десять, но мне так нравится ее баловать. Хотя как-то восполнять недостаток материнской нежности.

Она как котенок свернулась у меня на груди клубочком, мое сердце тут же растаяло.

– Как же я вас оставляю без няни? – вырвалось у меня.

– Папа! – Эли подняла свою хорошенькую головку и повзрослому вздохнула. – Ты такой бестолковый иногда, хотя и умный! У нас есть садовник, экономка и повар. Трое взрослых людей!

– Эти взрослые люди уходят домой в конце рабочего дня, моя милая. А я не успею вернуться к этому времени. К тому же, на выходных к нам приходит только повар. И он уже скоро заканчивает готовить ужин.

– Тогда мы поедем с тобой! – восторженно прокричал Элай. Как он незаметно появился в гостиной?

Сын волчком крутился по комнате, тут же сбив стул. Он всегда такой порывистый, стремительный. Марго называла его Огонек. Потому что Элай быстро загорается и воспламеняет все, что вокруг. Не только в переносном смысле, надо сказать. И еще он рыжий, как и его мама.

– Элай, папочка отправляется ловить нечисть, ты будешь там только мешаться под ногами!

Элидара, хоть все еще и сидела на моих руках, вела себя как старшая сестра. Да еще и смотрела на братишку с высоты взрослого человека.

Они такие милые, но мне все же надо думать, как выйти из ситуации. Неужели придется прибегнуть к помощи бабушки? Очень бы не хотелось. Да и не успею я их довести, мне уже скоро отправляться. Остается умолять повара, чтобы он задержался.

Чмокнув дочурку в лоб, я поставил ее на пол.

И тут же раздался позывной переговорного рожка. Мелодичный звон колокольчика. Приложив устройство к уху, я услышал смутно знакомый мужской голос:

– Это Орест Хольм?

– Да, с кем я разговариваю?

Я уж было решил, что это меня начали доставать по поводу поездки и почувствовал беспокойство, но собеседник продолжил:

– Приятель, меня зовут Чак Римз, помнишь меня? Мы торговались из-за девчонки.

– Из-за няни? – у меня кровь в виски бросилась. Как он не вовремя решил мне напомнить, что я в отличие от него, не могу нанять гувернантку, которая не имеет права уволиться по условиям контракта.

– Точно. Слышал, от тебя опять ушла прислуга?

– Да, благодарю за сочувствие, но мне нужно уладить кое-какие дела, – я решил побыстрее отвязаться от этого несимпатичного фамильярного здоровяка, который вел себя как хозяин жизни.

– Так может, я тебе смогу в этом помочь! – обрадовал меня Чак. – Если тебя все еще интересует эта нянька, я не против ее уступить.

– Уступить? – меня жаром обдало. – Но по условиям контракта...

– Это останется между нами, – обрубил мою фразу Римз, – понимаешь, девочка... э-э-э... не нравится моей жене. Ну,

две бабы пытаются воспитать одних детей, такое дело. Так что формально она будет висеть на моем балансе, а работать на тебя. Ну и ты мне заплатишь меньше, чем я за нее отдал.

Предложение было, мягко говоря, сомнительное. Заплатить денег этому человеку и получить няню без обязательств, потому что контракт подписывал Ривз. И потом, я даже в случае чего не смогу предъявить претензий агентству.

– Ну, ты согласен? Я готов скинуть пять тысяч.

– Это очень странно, Чак, – сказал я, – ты отказываешься от гувернантки, вдруг с ней что-то не так. Она не опасна для детей?

– Ты серьезно? – заржал Римз. – Вопрос, кто там еще для кого опасен. Но да, с этой куколкой надо быть настороже. Девка своенравная и себе на уме. Но тебе выбирать не приходится. Словом, двадцать пять тысяч белдоинов, и забирай хоть сейчас. Или я даже тебе ее доставлю.

За окном просигналила машина из департамента. Мне пора было ехать! И я решился.

– Хорошо, Чак. Если ты привезешь ее прямо сейчас, сделка состоится.

– Легко. Называй адрес! – Римз так обрадовался, что я снова засомневался в своем решении.

Услышав, где я живу, Чак еще больше взбодрился.

– Да это в пяти минутах езды от моего дома! На параллельной улице. Так что жди. И готовь денежки.

Связь прервалась.

– Кто это был, папа? – настороженно спросила Элидара.

– Дети, кажется, я купил вам няню, – ответил я, вытирая внезапно выступившую испарину.

Василиса

В кладовке было темно, тесно и унизительно. Хорошо хотя бы сидела я не на полу, хозяева поставили в крохотной каморке пуфик, вероятно, чтобы вставать на него, когда пытаешься стащить коробку с верхней полки.

Иверия принципиально не включила мне свет. Так я и торчала тут без воды и еды, надеясь, что не придется провести здесь дольше нескольких часов.

Внутри меня клокотала злость.

Сначала я колотила по двери с криками:

– Выпустите меня отсюда! Вы не имеете права! Вы нарушаете трудовой кодекс няни!

Но дверь оказалась излишне крепкой, мне даже не удалось замок хоть немного расшатать. А уж о том, чтобы его выбить, и речи не шло.

– Гадкий мир! Ужасные, невоспитанные люди! – кипятилась я, стараясь орать погромче. Пусть слышат!

Василиса Изотова не из тех, кто будет молча терпеть несправедливость. Хотя... я уже месяц это делаю, надо признаться.

Не надоело еще жертвой быть?

Надоело, ужасно.

В этом месте мне захотелось всплакнуть. Или даже зары-

дать. С упоением, размазывая слезы по щекам.

– Прекрати кричать! – под дверью зашипела Иверия. Явилась все-таки. – Устроила переполох на весь дом.

– Не заткнусь, пока меня отсюда не выпустят! – заорала я, с новыми силами набрасываясь на дверь. Долбанув кулаком так, что у меня косточки заныли, я вдруг поняла, что могу сделать неприятное хозяйке и другим способом.

Мои глаза привыкли к темноте и я могла разглядеть очертания предметов.

– Интересно, тут много вещей, которыми вы дорожите, нерди Иверия? – громко спросила я.

– Не смей! – заверещала хозяйка.

Я же схватила первое, что мне попало под руку, судя по очертаниям и тяжести, это была ваза. Хлоп! Звон разбитой посуды ударил по ушам.

Запоздало сообразив, что в темноте я сама могу порезаться об осколки, я постаралась собрать их в кучку носком туфля. Только бы не наступить.

– Мерзавка! Никакого уважения к чужой собственности! – Иверия разразилась бранью, а потом я услышала удаляющиеся шаги.

И ведь вполне хрупкая женщина, а топает как грузчик. Вскоре она вернулась, с той стороны двери что-то заскреблось.

Неужели выпустит?

– Посмотрим, как тебе это понравится! – злорадно сказала

Иверия.

И я поняла, какой была душой неосторожной. Бунтовала, забыв, что у этих людей есть действенное оружие против меня.

Мышцы затвердели, меня словно морозом сковало. Проклятое кольцо! Больно не было, только покалывало все тело, я и пальцем не могла шевельнуть.

– Если не угомонишься, я на повтор поставлю! – пригрозила Иверия. Что ж, не собиралась надо мной издеваться просто из удовольствия, и то хорошо. Страшно думать, что двое детей, какими бы они ни были, растут у садистки.

Пришлось и правда успокоиться. Не знаю, сколько прошло времени, я успела задремать сидя, когда дверь открылась и по глазам ударил свет. На пороге стоял Чак.

– Прислуга собрала твои вещички, – хмуро сказал он, – едем прямо сейчас в твой новый дом.

– Новый дом? Все-таки не в агентство? – уточнила я, сразу просыпаясь.

– В твоей конторе мне вернут едва ли половину потраченных на тебя денег. Гарантийный срок вышел. Да и...

Он замолчал, но я догадалась. Мои показания по поводу его приставаний не прибавят Свену желания платить. А то что я молчать не буду, само собой разумеется.

– Пошли! – скомандовал он.

Я повиновалась. Вряд ли существует на свете более ужасное место, чем этот дом.

– Надеюсь, ты нашел дом подальше от нашего? – напутствовала мужа Иверия.

– Конечно, дорогая, мы больше никогда не увидим Василису, – пообещал Чак.

Мой чемоданчик был у него в руке. Хозяин, теперь уже бывший, закинул его на заднее сиденье машины и велел мне садиться.

Я приготовилась к долгой дороге, но к моему удивлению, мы проехали от силы минут десять и остановились у большого красивого дома, похожего на замок, выложенный из светлого камня. Это прекрасное имение хорошо видно было из-за высокого забора.

Чак приказал мне выйти. Я взяла свои вещи и выбралась из автомобиля, обратив внимание, что рядом стоит еще одна машина, черная, с темными непроницаемыми стеклами.

Ворота тут же открылись, мы с Чаком зашли во двор, светлый, чистый. В глаза бросились высокие деревья, на ветви которых словно акварелью нанесена была тонкая фиолетовая дымка.

Что ж, выглядит мило. По вымощенной светлым камнем дорожке наперерез нам пронеслась небольшая собака, кажется, бигль, оповещающая о своих правах на эту территорию залившимся лаем.

– Марли! Сидеть! – скомандовал псу детский голосок.

На крыльце дома-замка стоял мальчишка. И увидев его, я поняла, что легко мне тут не будет.

Рыжий шутник, по милости которого я сломала садовое кресло и жутко напугалась, с любопытством смотрел на меня, склонив голову набок.

– Здрасьте, – почти вежливо сказал парнишка, а у меня внутри все похолодело от воспоминаний о нашей с ним первой встрече. Я так надеялась, что она станет последней, но не сложилось.

– Хольм! – заорал Чак, и я повторно отморозилась.

Хольм – тот самый приятный мужчина, которому отказало даже агентство, где няням уже нечего терять.

Дверь открылась, и слегка взлохмаченный отец семейства вышел нам навстречу.

Посмотрев на меня, он взволнованно сказал:

– Нерди Василиса? Рад, что вы согласились нас выручить.

– У нее выбора не было! – заржал Римз, подталкивая меня вперед. – Денежки выкладывай, и она твоя.

Удивительно, сальные комментарии Чака меня больше не коробили, выработалась определенная нечувствительность. Душевная мозоль.

– Пройдем в гостиную, – кивнул хозяин.

– Нерд Хольм! – послышалось от ворот. – Мы уже начинаем опаздывать!

– Пять минут, Мик, – чуть повысив голос, попросил Хольм, – мне нужно нанять гувернантку.

Мик – высокий мужчина в черной форме и фуражке с медной кокардой, вздохнул и красноречиво посмотрел на ча-

сы.

Мы прошли в дом. Обстановка прихожей и гостиной была стильной, однако носила следы некоторой неухоженности. Будто бы дом какой-то необжитой. В большой комнате, оформленной в вишневых цветах, стоял мягкий, почти новый с виду гарнитур. Диван и два кресла, в одно из них мне предложили присесть.

Хольм вытащил из кармана пиджака пачку купюр, принялся отсчитывать, а я с любопытством его разглядывала.

Высокий, широкоплечий, отлично сложенный. Чувствуется в этом мужчине физическая сила, но при этом он умудряется выглядеть интеллигентно. Возможно, все дело в аккуратных усах и бородке. Они подчеркивают тонкие черты лица Хольма.

Русые волосы зачесаны назад, но одна прядь все время падает на лоб и мужчина откидывает ее привычным движением головы. Пожалуй, его можно назвать красивым. Но чего стоит ожидать от нового хозяина, с учетом его репутации в “Катастрофе”?

– Вы – новая гувернантка? – детский голосок прозвучал над моим ухом неожиданно, заставив подпрыгнуть.

Повернув голову, я думала увидеть рыжика, но это оказалась девочка, чуть постарше его. Ее глаза были удивительными: огромные, голубые, задумчивые, кажется, заглядывают прямоком в душу.

Я не успела ответить, как к нам присоединился ее брат.

– Ты тоже скоро кончишься! – заявил он, буравя меня взглядом серо-зеленых глаз. – От нас все уходят. Так что не вздумай к ней привыкать, Эли.

– Ну все, развлекайтесь! – громко сказал Чак Римз. – Если будут вопросы, я на связи. Только так, чтоб моя жена не поняла, о чем мы толкуем.

Мой бывший хозяин подмигнул Хольму, потрепал рыжую шевелюру мальчишки, который сжался и зашипел, как кошка.

С облегчением я увидела, как он уходит и приготовилась слушать свои должностные инструкции. Но их не последовало!

– Нерди Василиса, – растерянно сказал мужчина, – я очень спешу на работу, постараюсь сегодня вернуться, но не обещаю. Дети вам все расскажут.

– Как, вы вот так просто меня оставите... с ними? – удивилась я и вскочила с кресла.

– А что? Вы же няня! – он захлопал ресницами, непозволительно густыми и длинными. – Вы боитесь детей?

– Нет, конечно! – запротестовала я, хотя при этом кривила душой. – Но я должна знать их режим, привычки, необходимый минимум, который мы должны выполнить...

– Вот с ними все и выясните, – он замахал руками, – я и правда ужасно спешу!

В подтверждение его слов с улицы донеслись сигналы клаксона.

– Я попросил нашего повара задержаться немного после ужина, он сможет ответить на какие-то из ваших вопросов. Ну, все, пока, дети!

Ребятня подбежала к отцу, повиснув на нем. Хольм сграбастал обоих, расцеловал.

– Ведите себя хорошо, ладно? – и это был именно вопрос, а не распоряжение. – И не пугайте Василису в первый же вечер.

Отпустив детей, мужчина бегом помчался на улице, не обращая внимания на мои попытки задержать его.

ГЛАВА 4. Новая работа

Я ошарашенно смотрела на детишек, которые всем своим видом показывали, что даже меня не замечают. Они выяснили все, что им требовалось и решили вернуться к своим делам!

– Дети! – окликнула я их уже на пороге. Они оба застыли, потом нехотя обернулись ко мне.

– Мы ведь с вами даже не познакомились!

– Ты все равно скоро уйдешь! – рыжик махнул рукой очень по-взрослому. – Поэтому нам даже запоминать друг друга не придется.

– У меня не получится, – криво усмехнулась я, – у вас же была уже няня из “Катастрофы”.

– Мы помогли ей вернуться в свой мир, – ответ девочки меня шокировал, надо признаться, – разве не так?

– Но какой ценой! – крикнула я, не удержавшись, – у человека призвание было, а теперь она его лишилась.

Я сама себе тут же прикрыла рот ладонью. Нельзя такое детям говорить! Непедагогично. Внушать чувство вины малышам, даже если ты из-за них поседела и от стресса сжевала мешок чипсов, запрещено!

– Значит не призвание, – сказала девчонка, – оно бы так легко не отвалилось.

Не уверена, что это было “легко”. Но спорить сейчас с ни-

ми нельзя. Мы ведь знакомимся.

– Меня зовут Василиса Леонидовна, – представилась я голосом воспитателя, – и нам с вами нужно научиться работать в команде. Мне показалось, что с этими ребятами нельзя заигрывать, и ни в коем случае не стоит общаться свысока. Подначивать как детишек Римзов тоже бесполезно, эти не выглядят такими бесхитростными.

– Вы нас пытаетесь к себе расположить, – кивнула девочка, – я вас поняла. Что ж, дадим вам шанс за оригинальный подход. Я – Элидара, мне десять. А это мой брат Элай, семилетка.

– Мне скоро восемь! – возмутился рыжик.

Дети отошли от дверей, вернулись в гостиную и вроде как даже собирались сесть на диванчик. Маленькая, но победа. Мне удалось привлечь их внимание. Может быть даже интерес вызвать. Теперь бы все это удержать до возвращения папаши. Нерд Хольм, конечно же, красавчик. Убежал и оставил своих отпрысков на меня. Или наоборот?

– В этом доме есть еще взрослые кроме меня? – осторожно спросила я. О нерди Хольм, кажется никто не упоминал, хозяин говорил о поваре, кажется. Где же мама ребятишек?

– Тут только Пингл и мы, – важно сообщил Элай, – но Пингл в кухне, он еще готовит ужин.

– Ох, за всеми этими хлопотами я его даже не проконтролировала! – всплеснула руками Элидара. – А если он снова передержит картофель во фритюрнице?

Она кивнула мне с большим достоинством:

– Прошу меня извинить. Вами пока займется Элай. Меня ждут дела.

Она встала, одернула платье и вышла из гостиной, продолжая держать строгую осанку.

– Эли думает, без нее тут все развалится, – фыркнул мальчишка. А потом искоса глянул на меня и принял суровый вид.

Да, дети у Хольма очень интересные.

– Элай, – сказала я, – хочу, чтобы вы понимали: я не навязывалась вашему папе. Но рада с вами познакомиться, мне очень нравится моя работа.

– Работа? – скривился парнишка, и я поняла, что кажется только что совершила ошибку. Не стоило так вот в лоб.

– А я-то думал мы подружимся, будем ходить в одинаковых пижамах и есть кукурузные хлопья из одной тарелки.

Я смотрела на него во все глаза, пытаюсь понять, всерьез он говорит или нет. Где-то я читала, ученые не так давно установили, что дети умеют распознавать иронию и сарказм уже в четыре года.

– Расслабься, конечно же я пошутил, – расхохотался Элай, – ты бы видела свое лицо!

Мне подумалось, что дети очень разные, несмотря на небольшой разрыв в возрасте. Элидара старалась изо всех сил выглядеть взрослой манерной дамой, обращалась ко мне на “вы” и кажется, чуть свысока. Ее брат говорил со мной

совсем уж по-свойски. Интересно, он с учителями в школе так же общается?

Но как бы то ни было, пока я не видела предпосылок бежать от этих детей в ужасе. Да, сложные, может быть даже трудные. Но оба умненькие, и я постараюсь до них достучаться.

– В общем, так, – решительно сказал Элай, наморщив лоб так, что его рыжие бровки смешно сошлись на переносице, – этот дом живет по нашим правилам. Вы тут меняетесь постоянно, папа ходит на работу. А мы с Эли – старожилы.

– Я бы хотела узнать ваши правила, – осторожно сказала я, – чтобы не нарушить что-то очень важное.

Мне уже понятно, что с этими детишками стоит быть очень-очень аккуратной, их легко оттолкнуть, а вот завоевать будет совсем непросто. Эли и Элай настроены на битву вдвоем, спина к спине, против всего мира.

И они будут защищать то, что им дорого.

Я признаю чужие правила и с уважением отношусь к личному пространству хоть взрослого, хоть ребенка.

Но все же стоит уточнить, какие именно законы приняты у детей Хольм. Если они предусматривают шоколад и конфеты вместо завтрака, ночные бдения и неприятие гигиенических процедур, то эти правила стоит откорректировать. Сейчас, разумеется, это озвучивать я не буду.

Каждый ребенок уникален. Однако в стремлении противодействовать взрослому они становятся одинаковыми. Ме-

ханизмы у них одни – прощупать границы дозволенного и постепенно их отодвигать или вовсе взрывать. Судя по тому, как часто в семье Хольм менялись няни, детишки владели этим искусством в совершенстве.

– Хорошая попытка! – усмехнулся Элай. – Думаешь, я такой наивный? Это ты Элидару можешь обмануть, но не меня!

– Твоя сестра вовсе не показалась мне доверчивой, – возразила я. Меня начинала пугать рассудительность, граничащая с цинизмом, из уст семилетки.

– Себе она тоже такой не кажется. Но ее можно сбить с толку умными словами. А меня не проведешь!

– Да, это я уже поняла. Обычные взрослые уловки с тобой не действуют.

Я вздохнула, стараясь, чтобы это не выглядело наигранно. С Элаем Хольмом расслабляться нельзя. Мне вспомнились змеи и паук. Да, кстати, он же вроде как был настоящий. Парнишка выгуливал его вместе с собакой.

Стоило о ней подумать, как с улицы донесся лай.

– Мы забыли Марли снаружи, – спохватился мальчишка, и в этот момент он выглядел как и положено ребенку его возраста. Взъерошенный и чуть напуганный. Элай испытывал беспокойство за питомца.

Он тут же кинулся к дверям и вскоре в гостиную влетела коричнево-белая ушастая молния.

Пес бросился прямиком ко мне, на ходу облаивая.

– Он не любит чужаков? – спросила я.

– Наоборот, – буркнул Элай, – слишком беспечный. Он идет с тобой дружить.

Я присела на корточки перед Марли, впрочем, понимая, что нельзя принимать слова Элая за чистую монету. Возможно этот бигль наоборот попытается мне нос откусить и на всякий случай надо быть начеку.

Но забавный плюшевый пес принялся лизать мне руки, подпрыгивая, чтобы достать до щек. И поскуливал, выказывая свое расположение.

– Марли вас принял! – послышался голос Элидары. Девочка стояла на пороге, держа в руках небольшой поднос. А прямо за ее спиной возвышался усатый мужчина в высоком поварском колпаке, которые тут тоже были атрибутом профессии. Он нес поднос раза в три больше.

– Ужин готов! – важно сообщила девочка.

Взгляд повара остановился на мне, и я увидела на его лице смесь облегчения и сочувствия.

– Вы тут останетесь на ночь, правда? – спросил он.

Я кивнула, хоть мне в этот момент и очень захотелось попроситься уйти с ним.

– Давайте, помогу накрыть. Вы всегда тут едите? – спросила я.

– Только обедаем и ужинаем, – ответил Элай, – а завтракаем на кухне. Когда папа дома, он сам готовит. Но это бывает очень редко.

– В последний раз такое случилось, когда он долго не мог

найти новую няню, – проинформировала меня Элидара, – мы с Элаем хотели бы, чтобы папа больше времени проводил дома.

Ага, а вот это интересно. Возможно я сейчас узнала главный мотив, который заставляет детишек всеми правдами и неправдами выживать отсюда гувернанток. Чтобы любимый папа не оставлял их на чужих людей и чаще оставался с ними. Мне стало жаль их всех. Детей, которые себя чувствовали брошенными и, разумеется, самого Хольма. Мужчина, судя по всему, занимает высокий пост и ему приходится изворачиваться, чтобы работа не страдала.

Вчетвером мы быстро накрыли на стол. К ужину были ароматные котлеты и нежное картофельное пюре. Отдельно я порадовалась салату из свежих овощей и тонким хлебцам со злаками.

– Сможете унести посуду на кухню и оставить? – спросил повар. – Утром я помою.

– Мы и сами в состоянии справиться с тарелками! – воскликнула я. У меня руки зачесались сделать что-то обычное, как будто я на свободе. У Римзов приходилось ходить по струнке и выполнять один и тот же маршрут каждый день. В доме Хольмов мне, как я вижу, не придется вести себя словно я узница.

– О, если вам несложно! – зарделся вдруг повар. – Меня зовут Артур.

– Василиса, – представилась я, – очень приятно познако-

миться.

– Надеюсь, вы тут задержитесь. – он пригладил свои пышные усы.

– Никто до меня не предлагал помыть посуду? – рассмеялась я. – Кстати, молодые люди, вы ведь можете?

Спросив это, я внутренне сжалась. Если они начнут кричиться и морщиться, значит я снова иду неверным путем. Но дети синхронно кивнули.

– Вы ведь без нас и кухню не найдете, – снисходительно произнесла Элидара.

– Ну, тогда я пойду? – обрадовался Артур. – Приятного аппетита. Вернусь завтра!

– Подождите, – опомнилась я, глядя, как дети наворачивают ужин, – нерд Хольм сказал, я смогу вам задать вопросы, если они у меня появятся.

– Какие вопросы? – испугался Артур.

– Ну, о том как тут все устроено, например.

– Мы и сами это расскажем! – возмутилась Элидара. – Мы же вполне умеем разговаривать!

– Совершенно в этом не сомневаюсь, – уверила я девочку, – но вы точно мне расскажете, где чье полотенце и в каком шкафчике лежит тряпка для пола? Вдруг мы что-то прольем.

Элай почесал в затылке.

– Ладно, пусть она с ним поговорит, – бросил он сестре.

– Что ж, я ненадолго отлучусь.

Я отставила свою тарелку, хотя ароматы меня манили с непреодолимой силой. Ведь я весь день просидела голодная и под замком.

Мы с Артуром прошли через просторный коридор, в котором я увидела несколько дверей. Надо попросить ребят устроить мне экскурсию, я и правда тут заблужусь.

Кухня оказалась светлой, оформленной в деревенском стиле. Дерево и металл, все добротное и уютное.

Зайдя, Артур закрыл за нами дверь.

– Будьте бдительны, Василиса, – сказал он, – эти дети выглядят очень милыми и умными. Но они устроят вам изощренные испытания, можете мне поверить.

Больше повар мне ничего не рассказал, торопливо провел по кухне, чтобы я посмотрела чем можно в случае чего накормить оголодавших детей. Затем показал две разных кладовки, одну с хозяйственными принадлежностями, другую с продуктами.

– Получается, мне ведь даже комнату выделить на успехи! – дошло до меня.

– Ну, тут вариантов немного, займете ту, в которой жила предыдущая няня, потом нерд Орест вас переселит, если ему заблагорассудится, – ответил Артур. Я чуть было не спросила, кто такой этот Орест, но до меня дошло, что скорее всего так зовут хозяина.

– Но скорее всего, вашим устройством займется экономка. Она тоже приходящая.

Артур от меня сбежал, еще раз попрощавшись до утра, а я вернулась к ужину. Уже остывшему, но все равно весьма вкусному. Дети все еще были в гостинной, по совместительству столовой.

Интересно, испытания они мне прямо сейчас устраивать начнут, или до утра согласятся подождать?

Я поглядывала на них, пока поглощала еду, они делали то же самое. Элай уже справился с основным блюдом, раскидал по тарелке салат и принялся за десерт. Им оказалась шарлотка.

Элидара же ковырялась в своей порции, она съела половину котлеты и пару ложек пюре. Салат же, наоборот, исчез бесследно. Значит, у ребятишек еще и разные гастрономические предпочтения.

Марли сидел под столом, стуча по полу хвостом и заглядывал в глаза Элаю. Когда я появилась, пес переключился на меня.

Подобрался ближе, поставил лапы мне на колени и просительно заскулил.

– Эли уже отдала ему половину котлеты, – предупредил меня Элай.

– Получается, ты сама почти ничего и не съела? – ужаснулась я.

– А куда, по-вашему, подевались весь хлеб и салат? – язвительно спросила Элидара.

– Дай подумать, – я постаралась сделать умное лицо, – то-

же Марли слопал?

Элай неожиданно расхохотался.

– Представляю, как он жует огурец и морщится! – выдавил он сквозь смех. И тут же подавился выпечкой, закашлялся, так что лицо его стало красным.

– Осторожнее!

Я отреагировала так, как с детства привыкла, постучала его по спине ладонью. Прокашлявшись, Элай смеяться прекратил и вновь стал серьезным.

Элидара же сказала:

– Я закончила. Пойду к себе.

– Но ты ведь не доела! – возмутилась я. – У тебя голова закружится от голода. Или еще хуже, ты атакуешь кухню в поисках перекуса.

– Вы не моя мама, чтобы мне указывать! – ледяным тоном сказала девочка. Я видела, как она закрывается от меня.

– Эли, мы обещали помочь с посудой, – напомнил Элай.

С видом величайшего одолжения маленькая хозяйка принялась составлять посуду на подносы.

Я чувствовала себя обескураженной. По образованию я воспитатель, и привыкла к более младшим детям. Арни и Барни Римзы хоть и школьники, но эмоциональный уровень у них примерно как у подготавлишек, в лучшем случае. Эти же дети казались наоборот взрослее, чем положено.

Брат и сестра Хольм были, во-первых, разными. Во-вторых, настороженными и закрытыми по отношению к незна-

комцам. Они не хотели никого впускать на свою территорию и явно готовы объединиться против общего врага. И еще, они считают, что меня им навязали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.